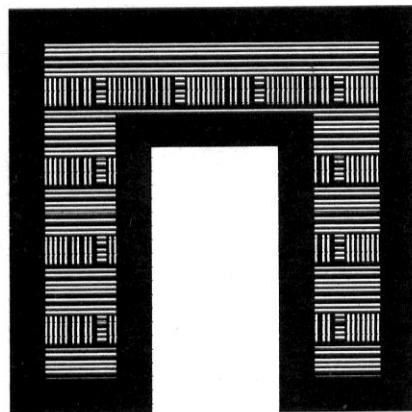
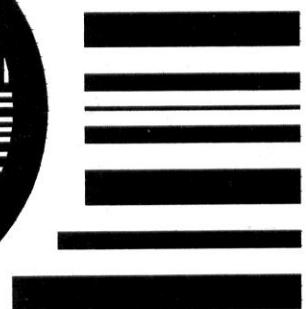

ГАЗЕТА

ЭЗИЯ

МЕТАГАЗЕТА
ПОЭТОВ
и
для поэтов

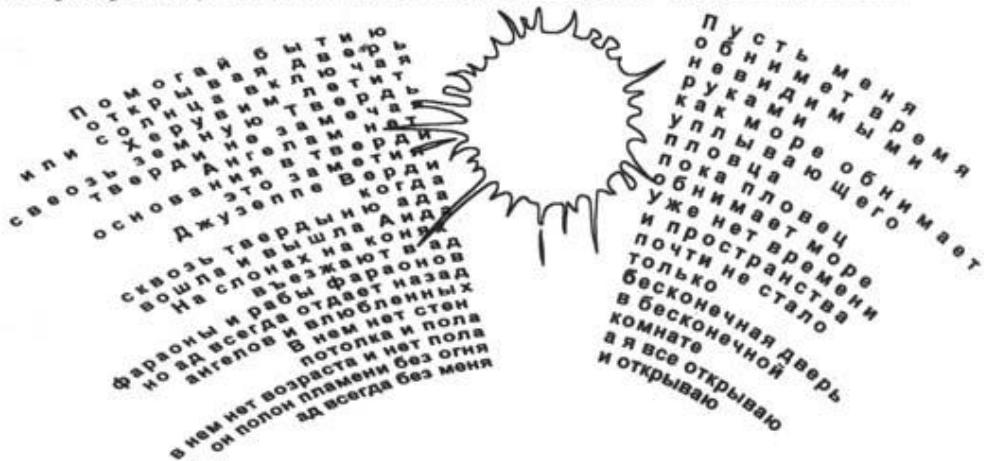
N8
1998

Двери - Царские Врата в Храме. За ними находится Алтарь - Рай на земле. Открываются они в самый торжественный момент службы, и только самый заслуженный священник, получивший и митру, и наперсный крест, получает высшую награду - право служить всю литургию с открытыми вратами. Только настоящий поэт служит в храме поэзии "с открытыми вратами". Не шаманит, никого не пытается обдурить: вот я перед вами в полной незащищенности...

В слове "дверь" есть призыв верить, но в отличие от религии поэзия требует не веры, а доверия. До ВЕРЬ. Поэты в отличие от жрецов не хранят свои тайны, в наоборот всеми силами стремятся передать свои знания "непосвященным".

Если бы люди знали, какие великие тайны богов запросто разглашают поэты, они бы и сегодня выстроились в длинные очереди за стихами, как в 60-х годах. Но, слава Богу, очередей нет. Врата распахнуты. Поэтический рай открыт. Осторожно - Двери Открываются!

Андрей Вознесенский

Специально для ПО

На исходе тысячелетия тянет к вечности. По-иному глядишь на пирамиды. Это треугольные груши вечности, увы, червивые.

Над Каиром особый смог. Это пыль песчаника, из которого строились пирамиды. Она заносится в город и мешается с выхлопами бензина. Поэтому перышки в горле от вечности.

Город подступил к пирамидам и сфинксу с великим вдохновенным безносым лицом си菲-литика.

По-иному отсюда видится сфинксовая Россия Блока и трагедия самого поэта.

Стихи, которые написались там, увы, прозеленели от классики. Но две палиндромных строки остались, перебегая из нашего тысячелетия в будущее и в минувшее.

хакер в реках

хедон в Нодекс

“Никогда не пишите, как нужно”

В Киеве живет мальчик. Его все время просили не писать стихи. Его мать, как она говорит, “мать-одиночка”, однажды сказала:

- Мало мне того, что я мать-одиночка. Еще он все время пишет стихи. Учительница жалуется: “Он не отвечает на мои вопросы. Он все время пишет стихи. А однажды вышел в окно и не приходил”.

Привожу только две строчки. Миша тогда не исполнилось 8-ми лет:

*Вот выпал зуб. Как жаль, что не рука.
Тогда бы не писал наверняка.*

Когда его спросили, как он пишет стихи, Миша ответил:

- Я пишу дважды. Один раз политически, а второй раз лирически.

- Что это значит для тебя “политически”?

- Это когда я думаю обо всем мире. Мне жалко всех.

- А когда “лирически”?

- Это когда мне жалко бабочку, собаку, кошку, дерево, цветок и все цветы, и всех животных.

Мне говорят, что кончился интерес к поэзии. Я не думаю.

Когда Пушкин учился в лицее, там был преподаватель математики. Это был замечательный учитель. Иногда он вызывал пушкина к доске, а потом говорил:

- Господин Пушкин! Садитесь на место и занимайтесь своим делом.

Утром выхожу на балкон. У меня есть знакомая ворона. Ворона меня хорошо знает. Я ей кричу:

- Ворона! Я здесь, не бойся.

Ворона иногда отдыхает на балконе. Когда я выхожу на балкон, чтобы дать вороне еду. Ворона всегда понимает мой голос. Понимает, что я не враг детей, растений и животных.

Борис говорит мне:

- Нельзя кричать с балкона: “ворона. я здесь”. Может, на тебя другие смотрят.

В Литинституте учился один очень талантливый мальчик. Его осуждали за то, что он пишет не так, как хотят другие.

Никогда не следует писать так, “как нужно”, так, как велят.

Записал К.Кедров

(Продолжение в следующем номере)

Письменный стол (открытие программы)

Screen пуст и чист
как свет в окошке.
На подоконник села кошка,
Умыла лапко лицо.
А ты свободен
точно птица,
Небес пустей
твоя страница,
И неподвижно колесо
ума.

Hard disk жужжит впустую.
Вращаясь на казенном
стуле,
Сидишь и думаешь
о вечном
С чего начать...
Хотя, конечно,
пора бы знать,
что продолженье
Есть лишь
непрерванность движенья
туда,
К концу того начала,
Где все, что делалось,
звучало.

Минут уныние ума!
Строка строку перекрывая,
расскажет все,
как есть, сама,
Поскрипывая рифмой рая.

1997 январь

*Продолжение в следующем
номере

Формообразующим элементом ритма, как я заметил у целого ряда поэтов века, является слово под ударением или группа слов. Чтобы выделить это слово или группу слов и отделить их от последующих, Маяковский располагает стихи ступеньками. Таким образом появляются малые цезуры, которые акцентируют внимание на словах, как на элементах ритма. На мой взгляд, в расположении стихов ступеньками просматривается некая механистичность - сдвиги строк, как рычаги. Я бы сказал, что здесь проявляется понимание страницы, как плакатного листа. Мне гораздо симпатичнее начертание слова, как целой стихотворной строки у более поздних поэтов: у Асеева, у Кирсанова, у Холина. Здесь лично меня не устраивал сам рисунок стиха - ниточкой. Если изредка, довольно оригинально получается, а если сплошь - некий странный Китай. И притом главное - это ритм: после каждого слова - большая цезура, а я у себя слышу ма-

ду. Я решил, что возможно в таких случаях записывать стихи и четверостишиями, и строфами. Я стал писать каждое слово с большой буквы и отделять от следующих двойным или тройным интервалом. Таким образом виден пуантилизм текста - все паузы сохраняются. Ритм звучит наподобие античного метра.

С
л
о
в
а

Собака Булка Око Веко
Блюдо Из гипса Прогуливать Яблоками
Разбойники За ними По небу Хобот
Тянется Зацепит Оборвался Нос

Гоголя Диван Собакевич Шарами
Уселся Какая-то девочка Связку
Упустила Летит Камбала Красавица
Красной икрой Любовники Простыни

Смяты Третий Между Просветы
Животом и локтями Сопротивляются
Теснит Разрывает Сам разрывается
Речка и мельница Куча мала

Бедра и ядра Осада крепости
Вид и не только Телефон набираю
А там Из пасти Рука из ящика
Губами Заглатывая Трубку Утроба

Оттуда Из мира Идей и Возможностей
Словом и Мясом Осуществляясь -
И вариантами И неизбежностью Снова и снова
Уходит В шары В телефон В Собакевича

Невесна Нетепло Негород Неветер
Немашина Непрохожий Негазета Нечитают
Непришел Необнял Негубы Неженщина
Не люблю - И на чувстве этом не настаиваю.

Развеялось Нет Ни венка Ни могилы
Ни процессий Ни кладбища Ни риддий Ни памяти
Ни дома Ни улицы Ни звука Ни атома
Чисто и пусто Форма отсутствия

о
б
р
з
и
ж

Убить Членса

Фрагмент
из
романа

ВЖИВЫХМ

Беззлобность, безбожественность
света восторга рая, любви стая, вот:

Вжучься сюда,
Суу, это - высшее,
это - мисшее, это -
сразу, это -
гимн экстазу!..
Войди в свет,
отбрось обет,
стань Рог
или, на худой
конец, Гог.

Нет тьмы, есть да, да, да , да,
да, да, да, да, да, да, да,
да, да

СУУ. Мне удришно, слепит, ужасит, я не могу вынести этого прекрасного совершенства. В моем предыдущем переходе, я был маленькой залупкой казуара, и что же - так сразу?.. Ой-ёй-ёй, ма-мочка!.. Уберите меня из этой великой высоты, вон там я слышу четыре грозных всхлипа...

ВЖИВЫХМ

Задрюнься сюда, Суу,
стань с буравчиками
зла, с земляными душами
тайинственного орла!
Используй дозу сразу,
это - смерть экстазу!
Будь как мурзик, круши
пустоту!

Шесть отражений грунного сло-
жения, ужасного духовного
расположения, короли искаажений,
ангелы возражения. Ух, ядри-
ческая!.. Жми, ржи, служи!
Ежи!

СУУ. Ай-ай-ай, папочка, заберите из зла! Они меня выздревывают, выдырчивают, вытрясы-
вают... Я всего лишь навсего попросился на горшок, будучи горошком, и тут же этот вселенский
уж, опять же ужас, тот же пыж из ружья... Я бы лучше пожрал бы жита, был бы жук...

ВЖИВЫХМ

Стань с вечностью, Суу,
накрайся святой
тряпочкой, попрыскайся
преображающим винцом.
Встань с венцом, стань
женским певцом! Ты
дважды прокакал возмож-
ность увековечиться, а что
же сейчас?

Пять женских козлов призывают
тебя - зди!
Пять женских козлов желают
тебя - зди!
Пять женских козлов молятся
о тебе - зди!
Пять женских козлов умоляют
тебя - зди!

СУУ. Ай, боюсь, боюсь, боюсь, боюсь... Не могу я, они больше, ласковей, величественней меня... Я еще только прыгал в качестве ножки воробышки, а тут уже пошли агнцовские дела... Уймите это шествие, что за жмырь, не нужна мне ширь, мне бы сошел просто упырь, обычный дырь...

ВЖИВЫХМ

Встань в ряд, Суу,
будь там, Суу,
всё милостиво, Суу,
видишь, сколько чудес?
Присоединяйся, или
останешься.
Почему, почему ты бежишь
от меня?!

СУУ. Я задержусь присмотреться, прислушаться, приоткрыть для себя мир этих дырявых промежутков.

Вот их мелодическая шепотня:

Усталый мир болит проказой
Не слышино бога меж пространств
Показан будешь ты указкой
Когда твой колокол забьет.
Ханств
Не нужно нам вселенских
Нам только б грешников палить
Ты будешь вместе с нами жарить
Картофель смысла. И любить
Свое блистающее чудо
Свою теперешнюю власть
Уйди, уйди, уйди оттуда
Приди, чтобы сиять и пасть.

СУУ. Тыфу, какашечные вздохи... Я боюсь их вопиющего бездария, их, составленного из душ гербария, я бегу от их лучезария, я мыкаюсь, рвусь, тщусь, никак не проплююсь и не просплюсь.

ВЖИВЫХМ

Смотри на душков кровянной
наживы, на их медленно-
великий свет... Будь хотя
бы с ними, не пренебрегай,
не рождайся, не возвращайся,
не суйся, не состыкуйся.

Суу. Уй-юй-юя! Заберите от теней, внедрите лучше в коней!.. Я - странник утра, втертый торфом, Я - несчастник, прекрасник, здесь брошу, там выхожу, ничего не могу, гу-гу, гу-гу.

Нас мрак в нас срок нам так
врос ток. Сил тьма мать сна
соль льна сосна. В крест
вкис вкось куст краска кисть
кис-кис. Сам сын нас спас
ним клин с ним лаз.

ВЖИВЫХМ

Сочленись со сверканьем
отдохновения, иначе будешь
как донце, иль оконце,
бродить в сланце с ранцем
без ситца. Дooo-ooолго тебе
еще мастурбировать бытие
ради яиц конца!

Веселья весло слепит слом,
vasильки и сливы, весна словно
диво! Сольется вселенная
сластенная сонная с мыслию
о масле, с песнью о сусле.
Жар всевездный раздвинет
жор межзимний! Жук беззобый
развязит жуть грузина.

СУУ. Ох! Ох! Ох! Жуть грузина и меня развязила и уязвила, словно гигантская козявина. Я требую хозяина! Я всего лишь протянул ручку, я же не сучка! В чем вина, за что столько говна? Это и есть загробность, или это мозговая подробность - дробность? Оказалось, бардо - бурда, дух - в поддых, душа - хуйня, эмпиреи - трипперные реи. Узритесь! Мне же невмоготу...

Самоорганизующаяся
Белоруссия

Игорь
Холин

Я к женщине в лесу
 Приник
 Звенела даль

 Журчал
 Родник
 Синели облака скользя
 Она сказала мне
 Нельзя
 Она лежала
 И молчала
 Живот рукою прикрывала
 И я лежал
 Морча
 Урчал
 Потом уснул
 Не хватило напора
 Может быть
 Разморило лето
 А может
 Это
 Ну это
 Мара Квиора

Мара
Квиора

Коняга

Электроника
 Атомный реактор
 Водородная бомба
 Компьютеризация
 Межконтинентальный перелет
 Кварки
 Конкорд
 Конгресс
 Компромисс
 Слова-то какие
 Скулы сводит
 Сейчас бы
 Какую-нибудь
 Конягу
 Каурой
 Или буланой масти
 Погладить
 По слюнявой морде
 И умереть
 От счастья

Каждому дому
 Каждой семье
 Бутылку рому
 Салат Оливье
 И хотя
 Кривая роста населения
 Вызывает
 Законное
 Сомнение
 МОЗ
 МОЭМ
 МЗИТ
 МЯ
 Рабочий спокоен
 Воин
 Лежит на границе

Холин завидует всем
 Тем
 Кто поет
 Тем
 Кто жует
 Тем
 Кто строит мосты
 Тем
 Чьи головы пусты
 Тем
 Кто улыбается
 Тем
 Кто через себя кувыкается

Яаап Блонк

(Нидерланды)

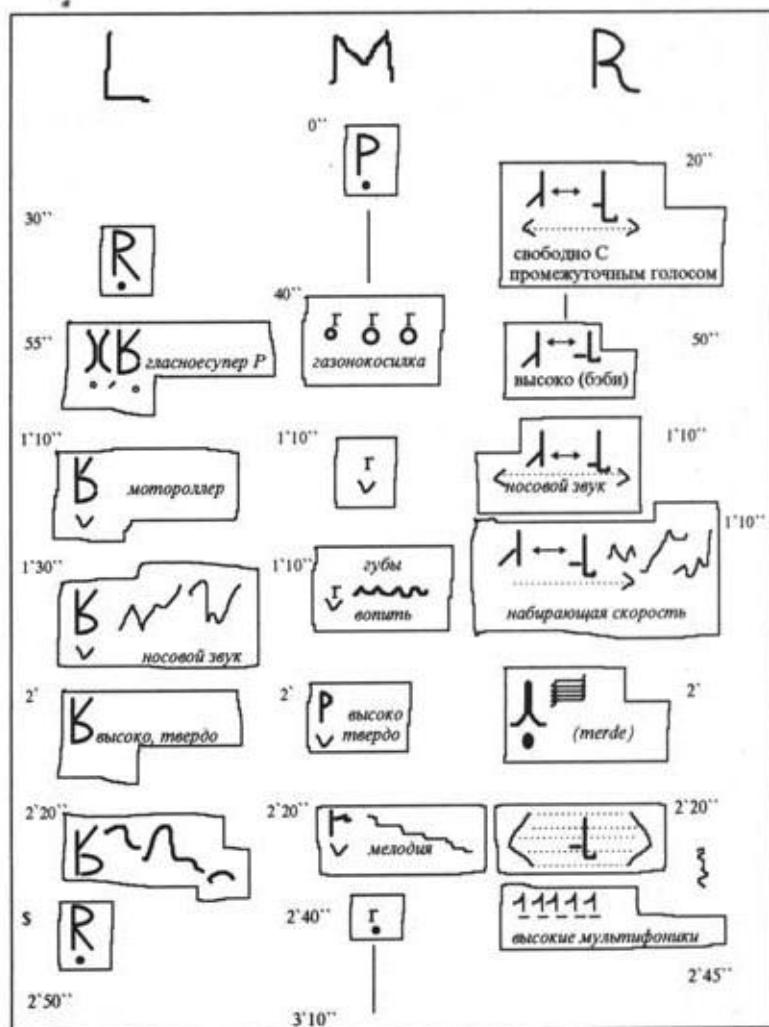
Яаап Блонк - поэт и музыкант. Одна из его книг - арт-объект с компактным диском в комплекте с картонными очками, где справа красное, а слева зеленое стекло, через которые нужно читать тексты, напечатанные друг на друге тремя цветами.

Два текста из этой книги мы предлагаем вашему вниманию.

Ротик (Rhotik)

(Фонетический этюд № 1
для троегласия)

ò ùù ò
ò ùù ò
ò ùù ò
à à à à à à
à
àùòààà àùòààà àùòààà
à
òòòòò
è ii è
è ii è
è ii è
à
à à à à à à
à
àìèààà àìèààà àìèààà
à
éèéèéèé

Анатолий
Кудрявицкий

Правила

Примечание (the commentary)

a a a a a a a a a
a a a a a a a a a
a a a a a a a a a
a a a NN*a a a a
a a a a a a a a a

*a a

Граница

X X X X X X X
3 3 3 3 3 3 3

Алина
Витухновская

Фрейдизм

Они висели на весах,
пытаясь выведать в глазах
хоть что-нибудь, хоть что-нибудь,
но в темноте терялась суть.
И совершенный мир вещей
трещал из хаоса щелей.
И кровь стекала со стены.
Учись не чувствовать вины.
Все, что ты есть в чужих глазах -
инстинкт, помноженный на прах
и отраженья в зеркалах.

Родятся духи пустоты.
Они давно с тобой на ты.
Они сомкнут твои мозги.
Пока ты трезв, беги, беги!
А впрочем, господи, зачем
ломать такой некрепкий плен?
Он сам рассеется к утру,
закончив тайную игру.

Пока пусть стынет этот дом,
пусть пьют шампанское со льдом,
пусть видят гости миражи.
Благодари за щедрость лжи!

...А из прищуренных дверей
вам ухмылялся старый Фрейд.
Он редактировал любовь,
он знал пунктиры ваших снов.
Пока вы, устремившись вверх,
летели вниз, минуя век
и удаляясь от земли
под дивный вальсадор Дали,
минуя злую даму треф,
за вами старый Зигмунд Ф.
следил, как будто за жучком
следит жучковый астроном,
когда жучки на небесах
изволят подзять и плясать.

800-501

Корень квадратный из минус Я

Космос тебя начинает космос тебя продолжает ты лишь личинка кокон шелковый шелковый путь продолжается вечность это разматывается вечность ускользающая в женских колготках и на дорогах кофе и чая море ударится в сваи из островов синтетики выбьет отрыжку проглоченной пластики и удалится на лежку песчанных Гаваев и Фиджи взрезающих Космос не так уж далек он у тебя под ногами ты отуманен его настроением ты опатронен его окружением космос уходит сквозь палец большой космос приходит через мизинец Что ты поделаешь космопришелец космоотшельник и шельма пространства и времени Крутишься вертишься делаешь деньги трахаешь баб от случая к случаю кое-как содердишь жену и малолетнего сына ну и конечно мечтаешь о прошлом как Пруст, мудазон, зная что космос не жизнь и не смерть, это щель между двух состояний куда вытягиваешься ты человек созданный космосом и не признающий состояния космического вещества в форме человека Тогда из чего же ты Крови и Плоти Дух это космос гуляющий в формах ему интересных Плачь о бессмертии плачь о духе не возвращенном в плоть человека космос отвергшем, космос отвергшем,

КОСМОС

писк моллюска в морозильнике во льдах бытового океана
под вздох прибоя расстается с ним
с маленькой частицей жизни данной нам
вместе с моллюском и мы отморожены -
рыбы глаза человека часто я вижу в толпе
рыбы глаза в испуге рыбы глаза в восторге
рыбы глаза в атаке и в отступлении
рыбы глаза в омерзительном факе
ибо рыбы глаза и в человечьих глазницах
выдают холодную кровь не обитателей
моря
мы поедаем друг друга

Зачем одежда?

Одежда - продукт человеческой истории. За этим триоизмом скрывается многое: больше, чем скрывает одежда.

Утилитаристы видят в одежде лишь защиту от стихий: пример народов, переносящих суровость холодного климата без теплой одежды, опровергает это мнение. Столь же неубедителен милый психологический довод о том, что обычай ношения одежды появился благодаря скромности: многие племена, обычно ходящие нагими, надевают одежду во время сексуально-брачных танцев. Еще одна теория приписывает происхождение одежды человеческой любви к украшению. Однако украшение не позволяет защитить или спрятать тело - наоборот, оно подчеркивает его обнаженность. Можно вспомнить, как в одном из фельетонов И.Ильфа и Е.Петрова некая дама боится выходить на улицу, потому что там ходят голые мужчины. "Какие же они голые, - говорит ее собеседница, выглядывая в окно. - Все в штанах". - "Да, но под штанами все равно голые!"

Видимо, все традиционные точки зрения суть лишь часть более общей истины: одежда носит ритуально-магический характер.

Человеческая история начинается тогда, когда человек осознает свою неполноту, свою отделенность от мира. Человек полный, цельный, единый равен Вселенной - об этом бесчисленные мифы: своей наготы не видят в Эдеме первые люди, как не стыдятся ее дети. У такого человека нет оснований украшать себя, ибо он красив, как целый мир. Ему не нужно согревать себя, ибо это делают проходящие через него мировые токи. Не случайно все попытки вернуться к природе, ощутить себя ее частью включают отказ от одежды или ее максимальную редукцию, причем не только в странах теплого климата (вспомним Порфирия Иванова).

Неполнота человека заставляет его каким-то образом возмещать ее. Давно уже установлено, что орудия труда так называемого первобытного человека вовсе не носили характера простейших приспособлений. Это были экстрасоматические инструменты, коими человек пытался компенсировать постепенно утрачивавшиеся им способности. Простейший характер этих инструментов объясняется не только неумением, но и отсутствием необходимости.

Первоначальный костюм был сакральным и, видимо, характеризовался двумя особенностями. Во-первых, он участвовал в мистериях, и потому одевать его мог далеко не каждый. Во-вторых, он подчинялся мистериальному сюжету, то есть был в знаковом отношении мотивированным. Как фасон, так и украшения были строго ритуализованы.

С этих позиций есть все основания полагать, что первыми одетыми людьми вообще были покойники, которым надлежало отправиться в совершенный мир.

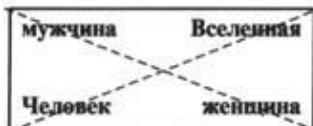
Дальнейший путь развития одежды - результат ее десемантизации и увеличения компенсаторной функции. Предельным случаем является мода, в рамках которой не существует никаких (кроме чисто сезонных и дизайнерских) ограничений на количество и фасон одеваемых предметов, каждый из которых в отдельности уже ничего не обозначает (так же и буквы в словах: первоначально жреческие знаки - теперь просто удобные, но сами по себе бессмысленные линии). Здесь же - и объяснение такого явления, когда величие и сила человека изображается (реально - компенсируется) массивными линиями и размерами предметов туалета.

*душа - это нагота мысли
нагота - это мысль души*
К.Кедров

*И сделал Господь Бог Адаму
и жене его одежды кожаные
и одел их.*

Моисей

Все архетипы сводятся к четверичной схеме мира:

Все элементы этой схемы взаимо-дополнительны и стремятся друг к другу. Отношения "мужчина - женщина" носят тот же характер, что и отношения "человек - Вселенная".

"Одежда раздевает", заметил Борис Гройс. Будучи одетым, человек ощущает свою как-бы-полноту. Одежда - "вторая кожа". Но она же и видимость, существующая быть скинутой в тот момент, когда будет заменена другой - обоятием, в котором человек обретает свою новую - как-бы-полноту и в котором одежда уже не нужна. При этом остается совершенно непонятной привлекательность тех или иных очертаний, линий и цветов костюма, призванного привлечь другую половину. Не исключено, что своими очертаниями и окраской человеческая мода подсознательно копирует внешность животных.

Одежда - знак смерти и смертности. Но если первыми одетыми людьми были покойники, то вторыми - проститутки. В некоторых первобытных племенах по сию пору сохранилось презрительное отношение к белым людям, скрывающим свое тело: ведь среди членов этих племен одетыми ходят только жрицы любви. Вспомним храмовую проституцию, обряд соединения с божеством, и поймем, что одежда и свободная любовь идут в человеческой культуре вместе.

Если первобытные племена ощущают нечистоту одежды, то для нашей цивилизации следующий шаг, казалось бы, - чистота наготы. Культура нудизма представляет собой поворот к попыткам физически выразить внутреннюю человеческую полноту. Как всякое чисто внешнее явление, нудизм неполон, но симптоматичен. Полнотой нудизма было бы полное освобождение от "кожаных риз", от самого тленного человеческого тела. Предназначение одежды выполняется тогда, когда ее уже не на что надеть.

Елена Кацуяба
доос

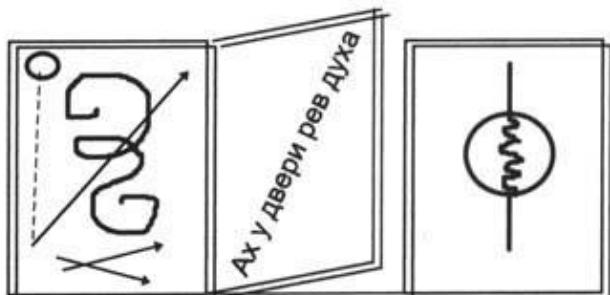
Двери

Тебе открылись еще не все двери
Гул чугуна вес гула
красное остывая чернеет
что кровь что металл

открылись еще не все двери Тебе
глаза встречаются молча
пуговицы расстегиваются молча
молния делает вж-ж-ж-жик
еще не все двери Тебе открылись
зимой черно-белый
летом вниз крышами в каналах
анти-Святой анти-Петр анти-город
не все двери Тебе открылись еще
мораль роль моли
санитарная дремота
внутри все осыпалось

все двери Тебе открылись еще не
передвигая линии
переставляя слова
создаем варианты естества
ищем словесный ключ
пробираясь в понятий глушь
но порядок слов не закрепить
как птиц в караване птиц
они меняются местами
если устали
поэтом

двери Тебе открылись еще не все
Тебе открылись еще не все двери

Работа со словарем

А.Р.

Анатом, анаконда, аиаша...
 Я слов иных без *a* и *и* не слышал.
 Их просто не было...
 Весь алфавит сводился
 К единственной на свете букве *a* -
 К той первой и последней в алфавите,
 ограниченной сonorным звуком *и*.

А разнозвучья прятались в ангарах,
 томились в *андрогинах* и ондатрах,
 В *аназроках* и *анахоретах*...
 Короче: нагромаживались в Анды,
 Заснеженные, как *анабиоз*.

В виду друг друга разнородно жили
Анафемы, анналы, аналои,
 Как свойственно сие *анаколуфу*,
 и *анакруза* взламывала ритм.

Я мог, конечно, дольше длить тот список
 и целый ворох сочинить *анафор*
 и... продолжать, нанизывая ямбы,
 к анализу прибавив *анальгин*.
 Но даже к *б я* никогда не вышел,

и даже *и* меж *a* не заменил бы,
 лишь от волненья мог бы и удвоить
 меж *a* и *a*...

А прочие меж тем
 во тьме неслышанья вот так бы пребывали.
 А мир инструментовкой на два *a*
 и *и* посередине - лепетал бы,
 двузвучно, как ребенок, лопочка.

И вот теперь я это знаю точно -
вначале было слово. И какое -
 я тоже точно знаю: слово *Анна*,
 и вслед за *Анной* - тоже было *Анна*,
 и ныне *Анна*, и навеки - *Анна*...
 Не потому, что не бывает лучше,
 а потому что не было других...

И только в снах моих первоапрельских
 была неосмотрительная Анька.
 И мой горячий лоб она студила
 и прижигала горькими губами,
 и вновь студила зыбкою рукою
 с колечком обручальным на мизинце,
 которое на сгибе лишь держалось...

Глоссарий¹

Андрогин - (греч.) двуполое существо.

Аназроб - организм, обходящийся без свободного кислорода.

Анахорет - (греч.) отшельник, пустынник и т.п.

Анабиоз - (греч.) оживление. Биол. - временное состояние живого существа, при котором отсутствуют видимые проявления жизни.

Анафема - (греч.) проклятие; высшая мера в христианстве - отлучение от церкви.

Анналы - (лат.) годовые сводки, вид хроники.

Аналой - (греч.) в православной церкви столик, на который во время службы кладутся богослужебные книги.

Анакалуф - (греч.) неправильный; стилистическая фигура, состоящая в согласовании слов по смыслу, но вопреки нормам грамматики.

Анакруза - (греч.) слоги стиха, предшествующие первому метрическому ударению.

Анафора - (греч.) ана - вновь + форес - несущий, единоначатие, повторение звуков, слов, словосочетаний, ритмических и речевых конструкций в начале параллельных синтаксических периодов или стихотворных строк.

¹ глоссариум (лат.), словарь глосс²

² глосса (греч.), устаревшее или малоупотребляемое слово: его толкование, преимущественно в древних памятниках письменности (например: стихотворение "Работа со словарем" - См. выше).

интимная жизнь

Фрагменты

...Зато бывший беспризорник Генрих Сапгир знает, как обращаться с девушками, кто бы она ни была - библиотекарь, проводница, экскурсовод, повариха, уборщица, журналистка, машинистка или просто девушка. И с дамами тоже он знает, как себя вести. И вообще с женским полом, даже если это и неодушевленные предметы: тарелка, вилка, ложка, ножка, ручка, газета, писчая бумага и прочия... Я ему как-то говорю: "Генрих, ты хочешь пойти в пустыню, в Египет, надо будет идти пешком. Еще несколько человек хотят". Он говорит: "конечно, хочу". Его жена Мила говорит: "Лера, никуда Генрих не пойдет, ему будет плохо с сердцем". А Генрих говорит: "мы, знаешь, Милочка, там приспособимся, мы днем будем спать, как все эти жуки-пауки при жаре, а ночью ползти. А может, знаешь что, - вообще туда не надо ходить, я знаю один песчаный карьер тут недалеко, на электричке полчаса ехать, туда можно пойти..."

пустыня

...И в Париже мне нужно было купить чемодан. И по пути с Оскаром Рабиным и с Сашей мы зашли в маленький магазинчик. Саша тут же вылетел из магазина. Его возмущало, почему мы с Оскаром так долго выбиляем чемодан. Он не мог купить спокойно ни ручку, ни кепку, ни штаны. Он даже не глядя выбирал лучшую картину, даже если она была спрятана за шкафом. Мы выбрали с Оскаром спокойно то, что мне было нужно. Без всякой борьбы, без крови, без гильотины, никто никому башку не оторвал. А вечером дома у Оскара была такая компания за столом человек, может, десять, что для него теперь непривычно, ему по душе тихая жизнь. И мы были рядом, и он сказал мне: "знаете, Лера, а ведь это все равно, я мог бы родиться французом, немцем, американцем, русским, я писал бы то же самое", он улыбнулся. У него совершенно замечательная улыбка, я бы даже поженилась на этой улыбке.

По обе стороны окна
Конспект романа*Фрагмент*

...прозрачная, как тонкий каламбур
иль абажур ажурный, амурная луна
ущербная блесна

на зеркальце пруда
легла, легко заброшенная ком-то,
для ловли впечатлительных натур-
щиц, позирующих у окна,
но лишь утопленниц,

стремящихся ко дну,
цепляя распостертые кореня,
познавших в жизни

кораблекрушеные,
вылавливали спасатель кошкой
по утрам

о пользе осторожности
тврдя по репроду-
кторугань, оповещая пляж-
ных зевак от воды оттоня,

рядовой страж
добропорядка требовал

от каждой и каж-
дому сей зевс-городовой

грозил грозой
и молнией поблескивая бляш-
кой номерной,
служебными эмалями зрачка
в прищуренных глазах,

где лунная тоска
скрывалась изо дня,

и звездная кодла
ночного сателлита

скигала мозг до тла
теплом метеоритов -
на солнце раскаленного песка -
зашкаливая стрелку
созвездия стрельца,
не попадавшего в сердца...

Юрий Арабов

Вечер пропал

Рука уходит в карман, а он дыряв, как носок.
Подлодка идет в океан и тонет без адресов.

Но также идет рука, пытаясь найти в штанах
Бумажку, чьи адреса написаны кое как.

От коих зависит день и вечер, крутой, как спуск.
Подлодка уходит в тень, и рыба не слышит пульс.

И кто из нас больший трус и кто записной герой?
Не тот, кто ушел в моллюск, а тот кто стоит седой

в какой-то шубейке, мал, ощупывая карман,
а в нем - лишь один провал, в котором исчез роман

И трешка до перемен, и стольник помимо них...
Подлодка ушла на мель, и кок получил подых.

Со дна идут пузыри, взбухают, как парашют.
Нет адреса, черт возьми, и надо менять маршрут.

Учредитель группа ДООС
(Добровольное Общество
Охраны Стрекоз)
при участии Всемирной
Ассоциации писателей
(Русский Пен-клуб).

Главный редактор
доктор философских наук
Константин Кедров.

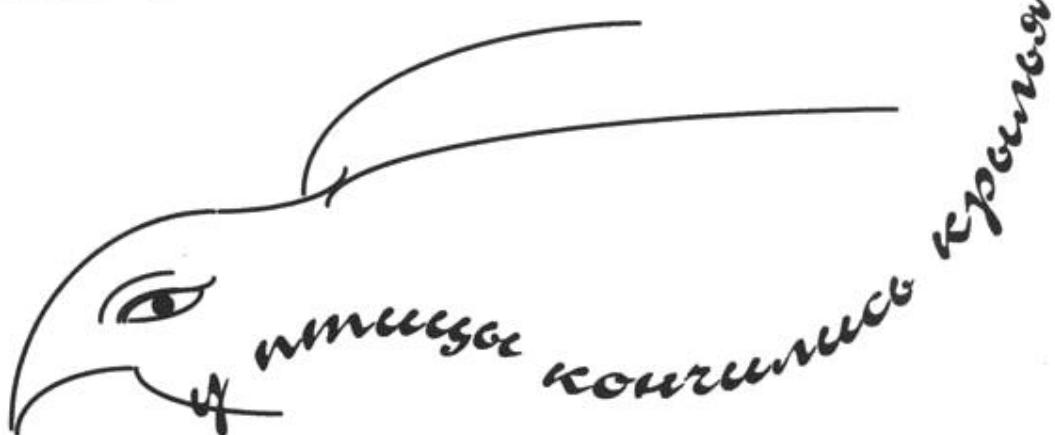
Редакционный совет:
профессор В.Вестстейн
(Нидерланды),
А.Витухновская,
Е.Кацюба (отв.секретарь).

В.Рабинович (профессор
кафедры Философской
антропологии МГУ),
В.Нарбикова,
Г.Сапгир,
А.Ткаченко (генеральный
секретарь Русского Пен-
клуба),
И.Холин.

Логотип и графика на с.1:
Михаил Молочников.
Макет и оформление:
Елена Кацюба.

Издатель Елена Соловьева
Тираж 999 экз.

Владимир Климов

"Газета ПОэзия" # 8, 1998. ДООС. Русский Пен-клуб

Главный редактор Константин Кедров. Тираж 999 экз. Подписной индекс по каталогу Департамента Минсвязи РФ 43192. 4 номера в год.

B Литинституте учился один очень талантливый мальчик. Его осуждали за то, что он пишет не так, как хотят другие.

Никогда не следует писать так, "как нужно", так, как велят".

Наверное, подобная интонация определяет содержание "Газеты ПОэзия" - "метагазеты поэтов и для поэтов". На днях вышел восьмой номер "ПОэзии". Или просто - "ПО".

Впервые это издание на белом ватмане я увидел год назад. Оно удивило меня обилием известных литературных имен, толщиной бумаги и лаконичным компьютерным дизайном: черное - белое. Все это повторялось из номера в номер. Я привык. И теперь жду выхода следующего выпуска без нетерпения, но с любопытством. Аббревиатура "ДООС" расшифровывается как Добровольное Общество Охраны Стрекоз.

Среди поэтов, примкнувших к ДООС, постоянными жителями газетных страниц стали Елена Кацоба, Андрей Вознесенский, Валерия Нарбикова, Генрих Сапгир, Вадим Рабинович, Игорь Холин, Алина Витухновская. Все они, кроме Вознесенского, - члены редакционного совета.

Бывает, что огонек залетают и другие птицы.

Вячеслав Курицын, например. Или Александр Пичугин.

В последнем номере соседствуют Белла Ахмадулина и... компьютер Андрея Битова, который у него, у Битова (нет-нет, не убитого...), - тоже сочинил стихотворение. Или даже два.

Егор Радов. Его творчество представлено фрагментом из нового романа. Тут уж нельзя не заметить, как метапроза Радова пожирает плоды с дерева назабвенного Вильяма Берроуза. Еще бы, ведь в их венах течет кровь одинакового химического состава...

Один из филологических фокусов газеты "ПО" - так называемая "визуальная поэзия".

Что это?

Разъясняю: это черно-белая графика, которая в своих завитках (ватман, тушь) обещает зрителю, что он - вот-вот и еще чуть-чуть - станет читателем.

Надо сказать, порой это удается.

Вторая фишка "мета-мета" - палиндромы.

Вот, например: "Хакер в реках". "Харон в норах" (А. Вознесенский).

Третья - анаграммы.

Вообще уже эти четыре буквы раскрывают свой эзотерический смысл. Вслушаемся. ДООС. Даос. DOS. DOOM...

Все узнаваемо, как фывапролджэ.

Как йцуken.

Как ячсмит.

ТЬБЮ? - ТЬБЕШ?

Alt. Shift. Ctrl.

Del...

В конце концов, Общество-то - Добровольное. Хочешь, охраняй стрекоз, хочешь, отпускай их на волю...

Они - чаще отпускают.

Константин Парамонов